

Лучший университет на семи континентах

Лицо Цзян Цюаня было полно сомнений. Обучение искусству и живописи было очень дорогостоящим. Поэтому Цзян Куан никогда не думал, что у Мэн Фу могут быть такие интересы.

"Я использовал их, чтобы рисовать талисманы". Мэн Фу облокотилась на дверную раму, на ее лице появилось спокойное выражение. Она отвечала спокойно и безразлично.

Мэн Фу вдруг что-то вспомнила и с улыбкой посмотрела на Цзян Куана. У нее была белоснежная кожа. Когда она улыбалась, казалось, что она может растопить лед и снег на горе своим взглядом. "Я не только могу рисовать талисманы, но и изготавливать пилюли, которые могут вылечить все болезни и даже продлить жизнь. Я не буду тебе лгать. Тебе это нужно?"

Она всегда была спокойной. Сейчас на ее лице играла формальная улыбка.

Шофер привык видеть нежную и роскошную Мэн Фу. Он был ошеломлен ее улыбкой.

Цзян Цюань был потрясен ее словами. Когда он пришел в себя, то нахмурил брови. "Глупости, сверхъестественного не существует. Твоя мама права. Тебе нужно вернуться в школу. Все это отравит твой разум".

"Ты уверен, что не хочешь этого?" Мэн Фу взглянула на Цзян Куана, подтверждая, что он действительно не хочет этого. Ее улыбка исчезла, и она вернулась к своему бесстрастному и спокойному поведению.

Она даже не стала притворяться. Как будто все было иллюзией.

Затем она постучала пальцами по дверной раме и равнодушно сказала: "Человек внутри, пожалуйста, не спешите забирать то, что вы хотите".

Шофер, наконец, подтвердил, что то, что он видел в машине, не было иллюзией. У госпожи Мэн Фу было две стороны.

Молодой человек, находившийся внутри, вышел, неся два небольших ведра с краской. Он поднял голову, посмотрел на Мэн Фу и, не говоря ни слова, пошел обратно в свой отряд. Цзян Цюань и шофер хорошо видели этого человека, когда он поднял голову. В нем чувствовалось высокомерие. Казалось, он был не из обычной семьи.

Дверь закрылась, и Цзян Цюань задумчиво посмотрел на Мэн Фу. "Вы двое очень близки?"

"Нет". Мэн Фу сняла маску, которая болталась на одном из ее ушей.

Мэн Фу явно не хотела больше ничего говорить. Цзян Куан очень мало общался с ней. Он не знал, что спросить, поэтому сменил тему. "Я только что говорил о возвращении в среднюю школу. Что ты думаешь? Это необходимо, чтобы преуспеть в определенных областях".

"Это зависит от обстоятельств". Мэн Фу переобула тапочки у двери.

Она больше не была той милой девушкой из больницы.

Цзян Цюань вздохнул. Юй Чжэньлин сказала ему, что он должен позаботиться о том, чтобы Мэн Фу вернулась в школу. Пока у нее были документы об образовании, не имело значения, усердно она училась или нет. "Не бойся, что не справишься с учебной программой. Я найду кого-нибудь, кто научит вас этому материалу. Ничего страшного, если ты захочешь поехать за границу. Я делаю это для твоего же блага".

Мэн Фу был возвращен в семью Цзян только два года назад. Цзян Цюань не заботился о ней более десяти лет. Он не осмеливался быть слишком строгим к ней. К тому же, старый мастер Цзян очень любил ее, поэтому не решался держать ее под строгим контролем.

"Тогда ты можешь купить мне место в университете Чжоу?" Мэн Фу наконец-то посмотрела на него прямо.

Университет Чжоу был лучшим университетом в мире. Он был достоин своего названия. В университет поступало очень мало отечественных студентов. Ежегодно в университеты поступало почти 10 миллионов студентов, но в университет Чжоу поступило всего несколько тысяч. Не было преувеличением сказать, что только один человек из миллиона мог надеяться быть принятым в университет.

Цзян Цюань потерял дар речи.

"Не похоже, что ты тоже сможешь это сделать". Мэн Фу с сожалением посмотрел на Цзян Цюаня. "Я уже готов купить место в школе".

"Ты думаешь, что любой может купить место в этих университетах? Ты можешь поступить в другой университет? Даже если это будет университет А, я смогу найти способ устроить тебя туда". Цзян Цюань потер виски. У него болела голова. "Университет Чжоу? Твоя старшая сестра даже не смеет мечтать об этом. Забудь об этом."

Цзян Цюань не хотел больше говорить на эту тему с Мэн Фу. "Не забудь сегодня пойти домой на ужин. Твой дядя и другие родственники будут там. Не забудь быть там".

"Хорошо", - ответила Мэн Фу.

Затем она перевела взгляд на шофера. Шофер был озадачен.

Мэн Фу посмотрела на шофера и вежливо сказала: "Мой помощник только что поменял ковер."

Если у вас нет тапочек..."

Шофер посмотрел вниз на ковер. Он был светло-серого цвета. Он работал шофером в семье Цзян уже более 20 лет. Он также был доверенным лицом Цзян Куана. Он видел всевозможные дорогие и высококачественные вещи. Он не мог сказать, что ковер был дорогим. Однако он все равно убрал ногу.

Цзян Цюань не собирался входить в дом. Возможно, его смутило безразличное отношение Мэн Фу по дороге сюда. Выслушав девушку, он больше ничего не сказал.

Когда он спускался вниз вместе с шофером, он вдруг вспомнил о чем-то и спросил: "У того мальчика, который остановился напротив Фуэр, в руке была краска. Неужели она опять меня обманула?"

Это была не киноварь, которую использовали для рисования талисманов.

Водитель пробормотал. Он почувствовал, что госпожа Мэн не шутила.

**

После обеда Мэн Фу немного поиграл в комнате для занятий. Уже после пяти часов вечера она вышла из дома с парчовой сумкой. Как только Мэн Фу подошла к двери, зазвонил ее мобильный телефон. Звонок был с неизвестного номера. Мэн Фу вставила наушники одной рукой, а другой натянула капюшон свитера на голову.

На другом конце телефона Су Чэн ждал, когда загорится красный свет. Ночь отбрасывала тени на его брови, и он выглядел глубоко задумавшимся. "Ты собираешься взять отпуск завтра?"

"Нет, я вернусь на тренировку". Мэн Фу знала, что если она попросит еще один выходной, многие возненавидят ее за это.

Су Чэн не стал спрашивать, что она задумала, а сделал то, что должен был сделать помощник. "Я заеду за тобой завтра утром на тренировку".

"Хорошо", - уныло ответила Мэн Фу и взяла такси до резиденции Цзяна. "Забери меня в шесть".

В резиденции Цзян.

Сегодня семья Цзян пригласила дядю Мэн Фу, Юй Юна, на обед.

Когда Мэн Фу приехала, семья Цзян и ее дядя были в сборе. Группа людей сидела на диване и журнальном столике, разговаривая и смеясь. Они были в хорошем настроении.

Как раз когда все смеялись и пировали, слуга, стоявший за воротами, заговорил: "Господин, госпожа, госпожа Мэн вернулась".

На мгновение все замерли.

Цзян Синьчэн взял кусок торта и положил его в рот, фыркнув. Дядя Юй Юн держал в руке чашку с чаем. Он потягивал чай, болтая с Цзян Синьраном и Цзян Цюанем, не оглядываясь. Юй Чжэньлин присматривала за кухней, поэтому ее не было в гостинной.

Цзян Синьрань отложила коллекцию картин в руке, выглянула за дверь, встала и улыбнулась. "Моя младшая сестра вернулась. Разве тебе не нужно было сегодня идти на тренировку?"

Цзян Синьран была ровесницей Мэн Фу. Однако, поскольку семья Цзян не хотела отправлять Цзян Синьран обратно, они велели им обращаться друг к другу как сестры.

Цзян Цюань почувствовал себя немного подавленным, вспомнив, как равнодушно к нему относилась Мэн Фу в течение дня, но он все равно заботился о Мэн Фу. "Фуэр, иди сюда. Твой дядя здесь, почему бы тебе не поприветствовать его?"

Мэн Фу подняла глаза и сказала ленивым и непокорным голосом: "Дядя".

Цзян Цюань боялся, что она воскликнет, что у нее все еще есть дядя. Видя, что она хорошо себя ведет, Цзян Куан не мог беспокоиться о ее поведении.

"Твой дядя пришел сегодня, чтобы показать нам картину твоей сестры. Картина тушью твоей сестры была выбрана для показа на стенде уровня С в выставочном зале города Т вчера. Тебе стоит поучиться у нее". Цзян Цюань поделился новостями, которые он только что услышал.

"О." Мэн Фу ответил отрывисто.

Цзян Синьчэн саркастически улыбнулся. "Папа, зачем ты ей это говоришь? Она хоть знает, что такое будка уровня С?"

"Молчи." Цзян Куан бросил на него взгляд, а затем повернулся к Юй Юну. "Ты, должно быть, не знал, что Фу'эр тоже умеет рисовать".

<http://tl.rulate.ru/book/92452/2983196>